

Соотношение справедливости и права

Аннотация. Статья посвящена проблематике соотношения категорий справедливости и права. Дискурс о справедливости является одним из наиболее древних как для философии, так и для юридической науки. Подходы к категории справедливости обозначались на протяжении истории как философами, так и деятелями юридической науки. Рассмотрены основные концепции, существовавшие на разных этапах истории, проанализированы взгляды философского и юридического сообщества, их взаимное влияние. В юриспруденции справедливость позиционируется в качестве принципа нормотворчества, деятельности государства, применения правовых норм. Например, справедливость юридической ответственности будет означать для правонарушителя наказание, соразмерное содеянному. Предназначение права — обеспечение торжества справедливости, а нравственность обеспечивает торжество совести.

Делается вывод о том, что справедливость и право не тождественны, и ни одна из этих категорий не охватывает другую полностью. В то же время это взаимосвязанные и взаимопроникающие явления.

Ключевые слова: право, справедливость, философия, теория права, влияние, взаимосвязь, концепция, наука.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.023-028

Дискурс справедливости является одним из наиболее древних как для философии, так и для юридической науки. Справедливость как явление связана с нравственно-философскими категориями, такими как «нравственность», «равенство», «свобода», «ответственность».

В наиболее общем виде данное понятие можно определить как идею необходимости соответствия воздаяния деянию. Однако единого понимания, «формулы» справедливости — не существует.

Подходы к справедливости у различных народов и в разные времена различаются. Более того, некоторые аспекты восприятия справед-

ливости у разных обществ могут отличаться настолько, что и взаимно исключаться.

В древнегреческой философской литературе законы не были продуктом субъективного творчества, но воспроизводили уже не имевшую место традицию, рассматривая ее как обязательный для всех принцип: законы важны и справедливы одновременно. Справедливость выражалась в формальном юридическом равенстве граждан полиса, разумеется, только полноправных. Данные принципы легли в основу реформ Ликурга и Солона¹.

О справедливости рассуждали древние философы Платон, Аристотель, Цицерон и другие мыслители древности². В своем трактате «О за-

¹ См.: Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки : учеб. пособие. М. : Проспект, 2015. С. 387—388.

² См.: Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2010. С. 264.

конах» Цицерон писал: «Кара да соответствует преступлению! — дабы каждый нес наказание в соответствии со своим проступком: чтобы самоуправство каралось утратой гражданских прав, алчность — пеней, искательство почетных должностей — дурной славой»³.

История знает и другие подходы к справедливости. К примеру, существует известный принцип талиона, означающий возмездие, эквивалентное причиненному ущербу. Данный принцип известен еще древним народам. Принцип талиона часто выражают формулой «око за око, зуб за зуб».

Аристотель охарактеризовал справедливость следующим образом: «Справедливость есть равное, но только для равных» (и наоборот: «Неравное, но лишь для неравных») ⁴. Аристотель также отмечал, что понятие справедливости в сфере человеческой деятельности может быть обыденным, и его содержание будет меняться от полиса к полису. Но если справедливость рассматривается как нечто естественное, т.е. как явление природы, тогда данное понятие становится общим, универсальным для всего человечества⁵.

В «Политике» Аристотелем также сформулирована ключевая для всей западноевропейской традиции идея «смешанного правления», в рамках которого разрешаются социальные конфликты и достигается всеобщая удовлетворенность (гармония интересов разных социальных групп)⁶. Справедливым называют или применение закона и следование ему, или сам закон. Первый вид справедливости (справедливость судьи) служит критерием для позитивного права, это уравнивающая справедливость — справедливость частного права, спора и действия — отношений, требующих координации. Уравнивающая справедливость возникает в отношениях, возникающих в процессе обмена, а распределяющая справедливость касается благ,

общих для всех граждан, с распределением этих благ пропорционально. Уравнивающая справедливость является серединой между выгодой и ущербом, она ограничивает произвол и стремится к тому, чтобы каждый имел равное.

Распределительная справедливость выражается в учете степени заслуг или вины и определении соответствующего поощрения или наказания. Распределительная справедливость — это справедливость публичного права. Также это изначальная форма справедливости, без установления которой не может возникнуть вторичная уравнивательная справедливость⁷.

К социально-этическим идеям Аристотеля полемически обращается в Новое время Томас Гоббс⁸, заложивший в своих трудах основы либеральной концепции справедливости. Либеральная модель получила дальнейшую разработку в трудах последователей и критиков Гоббса — крупнейших мыслителей Нового времени и Просвещения Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта. Эта модель составила нормативную основу концепции справедливости, с ее приоритетом прав индивида, идеями общественного договора, минимального государства, секулярного общества⁹.

Отношение к справедливости неразрывно связано с дискурсом об иных философских категориях, таких как нравственность и свобода. Идеи П. А. Кропоткина, например, свидетельствуют о единстве свободы и нравственности как своеобразном стержне его личностного бытия. В ранних социально-политических взглядах на буржуазное общество имело место некоторое преувеличение внешнего аспекта свободы, точнее, свобод как прав. Позднее такое видение в целом было преодолено, однако расширительное понимание права применительно к личности, а значит и обществу (а не государству только), все же в целом сохранилось. Реализацию социального идеала

³ См.: Цицерон. Диалог. О государстве. О законах. М., 1966. С. 148.

⁴ См.: Аристотель. Политика. III, V, 8 // Аристотель. Политика. Афинская политика. М. : Мысль, 1997.

⁵ См.: Бучило Н. Ф., Исаев И. А. Указ. соч. С. 389.

⁶ См.: Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. университета, 2011. С. 5.

⁷ См.: Бучило Н. Ф., Исаев И. А. Указ. соч. С. 388—390.

⁸ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Мысль, 2001. Гл. XV. С. 107.

⁹ См.: Канарш Г. Ю. Указ. соч. С. 5.

П. А. Кропоткин связывает с усилиями высоко- нравственных и одновременно свободных людей, точнее личностей, которые смогут договориться между собой и сотрудничать¹⁰.

В. С. Соловьев в работе «Оправдание добра» определял справедливость как «равенство в должном». Он отмечал, что этическое побуждение жалости или сострадания существует в двух проявлениях: справедливости как существенной идее правового поведения и милосердия, являющемся нравственным законом человеческого общения. В этой работе он обращает внимание на то, что справедливость представляет собой не какую-то особую добродетель, а логически осмысленное выражение интуитивно ощущаемого чувства милосердия, которое завещано христианской заповедью любви к ближнему. Справедливость в христианском ее понимании предполагает определенную долю милосердного отношения к ближнему¹¹. В работе «Чтения о Богочеловечестве» В. С. Соловьев говорил о том, что справедливость в ее нравственном значении — это самоограничение своих притязаний в пользу чужих прав¹².

В наши дни данная тема активно изучается и обсуждается философами и юристами как на Западе, так и в России.

Из вышеизложенного видно, что справедливость — многогранная категория, понимание которой зависит от ракурса изучения. Взаимосвязь справедливости и права является также непростым вопросом.

Подходы к справедливости многочисленны и различны. Юридическая дискуссия относительно данной категории занимает особое по значимости место. Юридическим сообществом поднимается следующий важный вопрос: является ли справедливость юридической или неюридической категорией?

Профессор Т. Н. Радько отмечает, что ряд ученых (М. Н. Марченко, В. А. Четвертин) считают справедливость внеправовой категорией, т.е. категорией, лежащей за рамками права, по причине того, что справедливость, добро, зло — это категории морали, а не права. Т. Н. Радько считает, что справедливость является универсальной категорией, которая не может принадлежать только праву. Не случайно существуют такие понятия, как «социальная справедливость», «человеческая справедливость» и т.д. В праве же, по мнению Т. Н. Радько, должна выражаться и закрепляться «юридическая справедливость». Это значит, что право не должно допускать произвол, становиться инструментом одного класса или группы людей, должно воздавать должное правонарушителю, не позволять одним наживаться за счет других, допускать незаслуженное обогащение — в этом будет заключаться справедливость права¹³.

Исходя из данных рассуждений, можно сделать вывод, что справедливость — категория, не совпадающая с правом и не входящая в него целиком. При этом справедливость довольно тесно связана с правом и оказывает серьезное влияние как на правотворчество, так и на правоприменение.

В юриспруденции справедливость позиционируется в качестве принципа нормотворчества, деятельности государства, применения правовых норм. Так, справедливость юридической ответственности будет означать для правонарушителя наказание, соразмерное содеянному. И в этом примере справедливость будет воздаянием правонарушителю, определенным обществом и государством по их шкале ценностей¹⁴ (как уже говорилось выше, разные общества имеют различную мораль, а значит — и разные воззрения относительно справедливости).

¹⁰ См.: Артемов В. М. Приоритет нравственно-философского измерения свободы в трудах П. А. Кропоткина: опыт теоретической реконструкции в контексте стратегии этизации современного права // Материалы межрегиональной научной конференции «Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права»: сб. докладов (монографический). М., 2017. С. 24—26.

¹¹ См.: Прибыткова Е. А. Нравственное измерение права в трактовке Вл. Соловьева // Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» / отв. ред. О. В. Мартышин. М.: МГЮА, 2005. С. 241—242.

¹² См.: Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. / под ред. В. Ф. Асмуса. М., 1989. Т. 2. С. 10.

¹³ См.: Радько Т. Н. Указ. соч. С. 264—265.

¹⁴ Указ. соч. С. 265.

В юридическом сообществе отмечают, что право и нравственность имеют множество точек соприкосновения, будучи направленными на заботу о здоровье общественного организма, при сохранении исходных позиций. Право имеет своим предназначением обеспечение торжества справедливости, а нравственность обеспечивает торжество совести. Справедливое может представляться не вполне правильным в ракурсе нравственного рассмотрения. Например, строгий формализм судебного разбирательства может не найти понимания с точки зрения нравственности, но с юридической точки зрения формализованность судебной процедуры является одной из важнейших гарантий правосудия, торжества идеи права. Решение суда справедливо, но в определенной ситуации может оказаться жестоким¹⁵.

В юридическом сообществе высказывается мнение, что моральный аспект (который включает в себя категорию справедливости) является одним из важнейших критериев качества закона, и главным социальным регулятором во все времена является даже не само по себе юридически оформленное право, а тот лежащий в его основе нравственный закон внутри нас, о котором говорил Иммануил Кант. Разрыв между правом и этим нравственным законом может привести к несостоятельности любых правовых норм¹⁶.

Таким образом, справедливость весьма существенна для права, она заложена в основу многих правовых явлений. В работе Т. Н. Радько делается вывод, что справедливость — категория нравственно-правовая, которая не может быть охарактеризована однозначно — или только как нравственная, или только как правовая¹⁷. Это также означает, что право и справедливость не тождественны, но взаимосвязаны.

Следует согласиться с Т. Н. Радько, отмечая, что невозможно представить общество без права, а право — без его идеала — справедливости, к которому оно стремится. Данный идеал создает общество с определенным опережением права — общество всегда стремится вперед, его воззрения эволюционируют, вырабатываются новые критерии справедливости. Поэтому, по мнению Т. Н. Радько, судьба права — стремиться к этим критериям и отражать их в себе, хотя, бывают случаи, когда право закрепляет идеи справедливости ранее, чем они становятся всеобщим пониманием общества¹⁸.

Таким образом, теория права уделяет справедливости важную роль в формировании, развитии и реализации права. Справедливость выступала и выступает для права идеалом и предназначением. Стремление к справедливости не позволяет праву деградировать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. — 216 с.
2. *Аристотель.* Политика. III, V, 8 // Аристотель. Политика. Афинская политика. — М. : Мысль, 1997. — 343 с.
3. *Артемьев В. М.* Приоритет нравственно-философского измерения свободы в трудах П. А. Кропоткина: опыт теоретической реконструкции в контексте стратегии этизации современного права // Материалы межрегиональной научной конференции «Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права» : сборник докладов (монографический). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. — С. 18—29.

¹⁵ См.: *Егоров С. А.* Нравственность, право и правопорядок в России. Право и нравственность в их единстве и несовпадении // Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права». С. 102—103.

¹⁶ См.: *Борисенко Е. А.* Закон правового государства // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14—15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. М. : Норма, 2014. С. 201.

¹⁷ См.: *Радько Т. Н.* Указ. соч. С. 265.

¹⁸ Указ. соч. С. 265.

4. Батурина Ю. Б. Право и добро как неравновеликие ценности в русской философской традиции конца XIX — начала XX века // Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» / отв. ред. О. В. Мартышин. — М. : МГЮА, 2005. — 328 с.
5. Борисенко Е. А. Закон правового государства / Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14—15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2014. — 480 с.
6. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2015. — 432 с.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Гл. XV // Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. — 123 с.
8. Егоров С. А. Нравственность, право и правопорядок в России. Право и нравственность в их единстве и несовпадении // Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» / отв. ред. О. В. Мартышин. — М. : МГЮА, 2005. — 328 с.
9. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация : монография. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — 236 с.
10. Прибыткова Е. А. Нравственное измерение права в трактовке Вл. Соловьева // Материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» / отв. ред. О. В. Мартышин. — М. : МГЮА, 2005. — 328 с.
11. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2010. — 752 с.
12. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. — 183 с.
13. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. / под ред. В. Ф. Асмуса. — М., 1989. — Т. 2. — 415 с.
14. Цицерон. Диалог. О государстве. О законах. — М. : Наука, 1966. — 226 с.

Материал поступил в редакцию 27 апреля 2017 г.

THE INTERRELATION BETWEEN JUSTICE AND LAW

VOROBYOV Aleksei Sergeyevich — Lecturer of the Department of the History of the State and Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Expert Council of the Moscow City Duma Commission on Environmental Policy
vorobalex1991@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The paper deals with the issues of justice and law. The justice discourse is one of the oldest for both philosophy and the legal science. Approaches to the category of justice have been indicated throughout the history by both philosophers and legal scholars. The paper examines the basic concepts that existed at different stages of history, analyzes the views of philosophical and legal communities and their mutual influence. In jurisprudence, justice is positioned as a principle of rule-making, State action and law rules application. For example, justice of legal responsibility would mean that the offender would be punished in proportion to the crime committed. The purpose of law is to ensure the triumph of justice, and morality ensures the triumph of conscience. It is concluded that justice and law are not identical, and neither of these categories covers the other in its entirety. At the same time, these are interrelated and interpenetrating phenomena.*

Keywords: *law, justice, philosophy, theory of law, influence, interrelation, concept, science.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev N. N. Osnovy filosofii prava. — SPb. : Izd-vo S.-Peterburg. jurid. in-ta, 1998. — 216 s.
2. Aristotel'. Politika. III, V, 8 // Aristotel'. Politika. Afinskaja politija. — M. : Mysl', 1997. — 343 s.

3. *Artemov V. M.* Prioritet nравstvenno-filosofskogo izmerenija svobody v trudah P. A. Kropotkina: opyt teoreticheskoy rekonstrukcii v kontekste strategii jetizacii sovremennogo prava // *Materialy mezhhregional'noj nauchnoj konferencii «Jetika P. A. Kropotkina i problema sootnoshenija nравstvennosti i prava» : sbornik dokladov (monograficheskij).* — M. : Izdatel'skij centr Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGJuA), 2017. — S. 18—29.
4. *Baturina Ju. B.* Pravo i dobro kak neravnovelikie cennosti v russkoj filosofskoj tradicii konca XIX — nachala XX veka // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Nравstvennye osnovy teorii gosudarstva i prava» / otv. red. O. V. Martyshin.* — M. : MGJuA, 2005. — 328 s.
5. *Borisenko E. A.* Zakon pravovogo gosudarstva / *Sovremennyy konstitucionalizm: vyzovy i perspektivy : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 20-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii (Sankt-Peterburg, 14—15 nojabrja 2013 g.) / otv. red. V. D. Zor'kin.* — M. : Norma, 2014. — 480 s.
6. *Buchilo N. F., Isaev I. A.* Istorija i filosofija nauki : ucheb. posobie. — M. : Prospekt, 2015. — 432 s.
7. *Gobbs T.* Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. Gl. XV // *Gobbs T. Levafan.* M. : Mysl', 2001. — 123 s.
8. *Egorov S. A.* Nравstvennost', pravo i pravoporjadok v Rossii. Pravo i nравstvennost' v ih edinstve i nesovpadenii // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Nравstvennye osnovy teorii gosudarstva i prava» / otv. red. O. V. Martyshin.* — M. : MGJuA, 2005. — 328 s.
9. *Kanarsh G. Ju.* Social'naja spravedlivost': filosofskie koncepcii i rossijskaja situacija : monografija. — M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. — 236 s.
10. *Pribytkova E. A.* Nравstvennoe izmerenie prava v traktovke Vl. Solov'eva // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Nравstvennye osnovy teorii gosudarstva i prava» / otv. red. O. V. Martyshin.* — M. : MGJuA, 2005. — 328 s.
11. *Rad'ko T. N.* Teorija gosudarstva i prava : uchebnik. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2010. — 752 s.
12. *Trubeckoj E. N.* Jenciklopedija prava. — SPb. : Izd-vo S.-Peterburg. jurid. in-ta, 1998. — 183 s.
13. *Solov'ev V. S.* Chtenija o Bogochelovechestve // *Solov'ev V. S. Sochinenija : v 2 t. / pod red. V. F. Asmusa.* — M., 1989. — T. 2. — 415 s.
14. *Ciceron.* Dialog. O gosudarstve. O zakonah. — M. : Nauka, 1966. — 226 s.